
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот сорок третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 13 августа 2020 года, в 15 ч 05 мин

Председатель: г-н Шамим Ахсан(Бангладеш)

Председатель (*говорит по-английски*): Добрый день, уважаемые коллеги. 1543-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым и перехожу к ораторам, остающимся в моем списке с сегодняшнего утреннего заседания. Согласно этому списку в его нынешнем виде первым оратором является представитель Австрии г-жа Сузанн Хаммер.

Г-жа Хаммер (Австрия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Австрия заверяет вас в своей полной поддержке в период вашего председательства и в группе шести государств, которые будут занимать пост Председателя Конференции по разоружению в 2020 году.

На прошлой неделе мировые лидеры и люди во всем мире отмечали 75-ю годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Австрия с удовлетворением отмечает, что четыре страны ознаменовали эту дату ратификацией Договора о запрещении ядерного оружия, в результате чего число ратификаций достигло 44. Непосредственные свидетельства переживших бомбардировку являются убедительным напоминанием о том, почему международное сообщество сделало полную ликвидацию ядерного оружия приоритетной задачей начиная с первой в истории резолюции Генеральной Ассамблеи.

Атомная радиация и взрывы не знают границ. Последствия длятся поколениями. В общих интересах всех государств предотвратить катастрофические гуманитарные последствия, однако в последние годы мы стали свидетелями увеличения расходов на ядерное оружие и системы его доставки, модернизации арсеналов, разработки новых типов ядерных боезарядов и даже, несмотря на политические обязательства и правовые обязанности, расширения арсеналов.

Вызовы нашего сегодняшнего дня — пандемия и ее последствия — дают возможность заново взглянуть на то, как мы можем улучшить нашу работу. За последние несколько недель было отрадно видеть, что большинство членов Конференции проявили гибкость в целях возобновления работы Конференции. Как представляется, имеется обширная заинтересованность в расширении вклада этого форума в укрепление международной безопасности, широко разделяемое желание сосредоточиться на вопросах существа нашей повестки дня, а не на двусторонних вопросах, по которым Конференция не имеет мандата предпринимать какие-либо действия. Новый акцент на вопросах существа мог бы также способствовать повышению прагматизма.

Изменения, связанные с темами повестки дня Конференции, не были остановлены пандемией. Этот форум и его члены несут ответственность за достижение договоренностей по вопросам, которые возложило на Конференцию международное сообщество. Как заявил 6 августа министр иностранных дел Австрии Александер Шалленберг, «во времена повышенной напряженности возрастает ответственность за продвижение ядерного разоружения». Конференция по разоружению была бы вполне подходящей для этого площадкой.

Поскольку Конференция должна стараться выполнять свою роль в многосторонней системе разоружения, мы могли бы также повысить эффективность использования ресурсов. Последствия пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) выходят далеко за рамки сферы здравоохранения. Фон обозначившегося экономического кризиса должен служить стимулом к повышению эффективности и действенности Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Хаммер. Нашим следующим оратором является представитель Соединенного Королевства г-н Саймон Клеобери.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и добрый день, коллеги. Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя и поблагодарить за прекрасное руководство нашими заседаниями до сих пор.

Поскольку сегодня утром ряд делегаций подняли вопрос о финансовом положении Конференции по разоружению, я хотел бы кратко взять слово только для того, чтобы сказать, что моя делегация также испытывает озабоченности, аналогичные тем, которые были выражены этими делегациями сегодня утром. Мы тоже были удивлены, услышав, что в бюджете хватает средств только на проведение еще четырех гибридных заседаний по два часа каждое. Мы хотели бы понять, как возникла эта ситуация, и иметь больше прозрачности в отношении фактических сумм соответствующих средств — иными словами, сколько было потрачено до сих пор и сколько еще имеется.

Г-н Председатель, мы считаем, что Конференция должна иметь возможность собираться, когда она того пожелает. А если невозможно проводить полностью очные заседания и мы можем встречаться только в этом гибридном формате, то возможность встретиться всего на несколько часов очень затруднит ведение нашей работы, особенно в том, что касается согласования годового доклада. Мы также считаем, что нам нужно уделить должное внимание последствиям на следующий год, поскольку никто не знает, как долго мы будем находиться в этой ситуации. Поэтому мы очень приветствуем объявление, сделанное сегодня утром Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, которая обещала провести брифинг по этому вопросу, и мы надеемся, что нам будут представлены необходимые подробности, с тем чтобы мы могли получить полное представление и могли составить планы на оставшуюся часть этого года и на следующий год, если это потребует.

Спасибо, г-н Председатель; это то, что я хотел сказать по финансовым вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Клеобери, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Мексики г-н Мартинес Руис.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Добрый день. Прежде всего мы хотели бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции по разоружению и заверить в полном сотрудничестве мексиканской миссии в обеспечении успеха вашего председательства, несмотря на сложные и чрезвычайные обстоятельства, которые, к сожалению, по-прежнему сохраняются. В частности, мы отмечаем широкие консультации, проведенные в период вашего председательства. Мы также вновь выражаем нашу признательность австрийскому председательству за его успешные усилия по возобновлению работы нашей Конференции по разоружению, которое опиралось, конечно же, на гибкость делегаций. Мы также отмечаем сотрудничество между членами группы П-6+2, которое, как мы надеемся, создаст прецедент для дальнейшей работы этой Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, делегация Мексики сожалеет о том, что Конференция по разоружению подходит к завершению еще одной сессии, на которой преобладают ее паралич и бездействие в плане выполнения мандата на переговоры по международным документам в области разоружения. И это — несмотря на усилия чередующихся председателей и делегаций. Хотя мы и признаем, что этот год был особенно сложным и необычным для всех наших стран и для работы в многосторонних органах, ясно, что условия, которые привели к параличу и бездействию, не только сохраняются, но и усугубляются в нашем беспокойном мире с очень нестабильными условиями безопасности.

В свете пандемии COVID-19, которая продемонстрировала нам существование непосредственных глобальных угроз безопасности, требующих нашего внимания, и которая подтверждает, что никто не будет в безопасности, если мы все не будем в безопасности, крайне важно признать, что единственный способ справиться с этими угрозами — это укрепить многостороннюю систему, которая ставит во главу угла сотрудничество в целях решения новых и сохраняющихся проблем. Необходимо подтвердить приверженность этой цели, чтобы найти путь, который позволит восстановить каналы переговоров. В частности, мы подчеркиваем опасность ядерного оружия, детонация которого привела бы к последствиям такого масштаба, что не было

бы возможности подготовиться к борьбе с ними. Цифры, представленные Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира в его последнем докладе, вызывают тревогу, если не сказать ужас: 9 государств, обладающих ядерным оружием, имеют примерно 13 400 единиц ядерного оружия, из которых около 3720 развернуты в рамках оперативных сил, а 1800 находятся в состоянии боевой готовности.

Недавно, на прошлой неделе, мы отметили 75-ю годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Каждый год эта дата напоминает нам о том, что само существование ядерного оружия представляет угрозу международной безопасности и что его применение влечет за собой катастрофические гуманитарные последствия. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы воздать должное хикакуша, которые своими свидетельствами играют фундаментальную роль в деле укрепления мира и безопасности и построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мексика вновь призывает международное сообщество, действуя в соответствии с принятыми юридическими и политическими обязательствами, добиваться прогресса в деле обеспечения ядерного разоружения и построения более безопасного мира для будущих поколений.

Г-н Председатель, на четкий и решительный призыв хикакуша необходимо откликнуться восстановлением эффективности разоруженческого механизма. Уместно еще раз заявить о настоятельной необходимости того, чтобы Конференция по разоружению вернулась к той функции, которая составляет смысл ее существования, а именно к выполнению своего переговорного мандата. Международное сообщество возлагает все свои надежды на Конференцию и выполнение ее мандата в интересах построения более безопасного мира. На нас лежит коллективная ответственность и обязанность оправдать эти ожидания в духе гибкости и компромисса. Понятно, что продвижение многосторонней дипломатии может быть трудным и сложным процессом, но нельзя мириться с параличом, который угрожает самому существованию человечества.

Недавние примеры, такие как Гуманитарная инициатива или переговоры по Договору о запрещении ядерного оружия, показывают, что при наличии политической воли достижение соглашений является возможным. Необходимо найти практические, инновационные и творческие решения, которые позволят выйти из тупика, особенно сейчас, когда механизм, несомненно, нуждается в притоке позитивной энергии. Именно в этом духе Мексика поздравляет Ирландию, Нигерию, Ниуэ и Сент-Китс и Невис со сдачей на хранение своих ратификационных грамот по Договору о запрещении ядерного оружия в годовщину атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Мы с удовлетворением отмечаем, что до вступления этого документа в силу остается всего шесть ратификаций.

Эти действия подтверждают эффективность усилий многих государств и членов гражданского общества, которые показывают, что в случаях, когда разоружение основывается на гуманитарной перспективе и когда имеется политическая воля, дух сотрудничества и признание важности многосторонних форумов, можно добиться ощутимых и прочных достижений в области ядерного разоружения.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация присоединяется к заявлению Группы 21 и в то же время, отмечая, что один из членов выразил несогласие с третьим пунктом этого заявления, желает отметить, что она уважает суверенное право любой делегации выразить несогласие с заявлениями Группы 21 и самостоятельно определиться с участием в таких механизмах координации политики и сотрудничества, как Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Тем не менее, насколько мы понимаем, страны Латинской Америки и Карибского бассейна неизменно поддерживают историческое свершение, достигнутое главами государств и правительств в 2014 году, а именно провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, которое включает обязательство всех государств региона признавать разоружение в качестве приоритетной цели и вносить свой вклад в дело всеобщего и полного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и теплые слова в адрес моего председательства. К сожалению, посол Сирийской Арабской Республики не смог подключиться дистанционно, поэтому мы перейдем к сегменту «право на ответ». Мы начнем — опять же в режиме дистанционного подключения — с Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Спасибо, г-н Председатель. Я беру слово, чтобы воспользоваться моим правом на ответ в связи с некоторыми замечаниями, высказанными на сегодняшнем утреннем заседании.

Прежде всего я хочу ответить на замечания китайского посла, высказанные сегодня утром. Китайский посол по существу подверг критике мое право выражать мнения моего правительства в отношении нежелания Китая участвовать в трехсторонних переговорах по контролю над вооружениями с Соединенными Штатами и Россией и озабоченность Соединенных Штатов по поводу поведения и действий Китая на международной арене в целом. Что ж, позвольте мне говорить начистоту: Конференция по разоружению не является авторитарным органом, и ее члены имеют право выражать свои мнения по вопросам, касающимся контроля над вооружениями и разоружения. Я просто напомнил бы китайскому послу, что мы находимся в Швейцарии, а не в Китае. Излишне говорить, что моя делегация будет и далее призывать Коммунистическую партию Китая вести себя ответственно, прекратить свое провокационное наращивание ядерного потенциала и присоединиться к трехсторонним переговорам с Соединенными Штатами и Россией.

Я также с большим интересом отметил замечание китайского посла о том, что Коммунистическая партия Китая любима всем китайским народом. Мне было бы интересно узнать, каким образом он и его правительство пришли к такому выводу. Был ли прямой плебисцит, референдум или голосование, подтверждающее этот вывод? И если это так, то мне и многим другим, сидящим сейчас в зале, было бы очень интересно увидеть результаты, если бы вы сообразовали предоставить их.

Китайский посол также сказал, что Китай готов вступить в двусторонние дискуссии по контролю над вооружениями с Соединенными Штатами. Как я уже отмечал ранее, Соединенные Штаты приглашали Китай принять участие в двусторонних дискуссиях по вопросам контроля над вооружениями и уменьшения опасности. Письмо-приглашение было датировано декабрем 2019 года. Мы до сих пор не получили официального ответа на это письмо, и я хотел бы знать, желает ли китайский посол прямо здесь взять на себя обязательство в отношении участия Китая. А если он не желает этого делать, то возьмет ли он на себя хотя бы обязательство официально ответить на наше письмо от декабря 2019 года?

И совсем кратко, что касается замечаний, высказанных представителем прежнего режима Мадуро, — ранее он произнес свою обычную полемическую, безосновательную, рутинную филиппику против Соединенных Штатов, и я также не планирую отвечать на эту филиппику, но я хочу затронуть вопрос о том, почему на протяжении последних 20 лет Конференция не может вести переговоров по какому-либо договору. Простой факт заключается в том, что на этом форуме нет консенсуса ни по одному из четырех ключевых пунктов повестки дня. Это просто и ясно. Если мы хотим добиться прогресса, нам нужно обсудить на этом форуме, как мы ведем нашу работу и что мы можем сделать для ее улучшения. Я хотел бы отметить, что по какой-то причине представитель прежнего режима Мадуро боится или не хочет позволить двигаться вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас слово имеет делегация Сирийской Арабской Республики.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас, посол Шамим Ахсан, с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить вас за проведенные вами консультации и за ваши усилия и усилия вашего предшественника посла Роберта Мюллера в целях возобновления регулярных заседаний Конференции после вынужденного перерыва, вызванного пандемией

коронавирусной инфекции (COVID-19). Я присоединяюсь к заявлению, сделанному от имени Группы 21.

Г-н Председатель, на прошлой неделе отмечалась 75-я годовщина атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, которая привела к полному разрушению этих двух городов и гибели более 340 000 человек. Десятки тысяч других жертв пострадали от разрушений и последствий облучения после американских бомбардировок. Это недавняя история, и она служит напоминанием об опасностях, с которыми мы сталкиваемся сегодня, когда мир стоит на пороге новой гонки вооружений, разжигаемой возвращением стороны, ответственной за трагедии Хиросимы и Нагасаки, к военным доктринам, предусматривающим разработку новых видов ядерного оружия и угрозу его повторного применения. Кроме того, эта сторона продолжает подрывать правовые основы, установленные международными конвенциями и договорами, касающимися разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, иногда выходя из соглашений или нарушая их положения, а иногда уклоняясь от их требований и установленных сроков.

В этой связи и в свете нынешних опасностей мы должны подтвердить приоритет, отдаваемый ядерному разоружению в работе Конференции по разоружению в соответствии с основами, заложенными Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также необходимость продвижения вперед к переговорам по ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем.

Подчеркивая существенно важную взаимосвязь между процессами ядерного разоружения и нераспространения и их роль в содействии международному миру и безопасности, мы считаем важным осуществление трех основных аспектов Договора о нераспространении ядерного оружия, уделяя особое внимание аспекту ядерного разоружения в соответствии со статьей 6 Договора. Однако мы должны отметить отсутствие прогресса в области ядерного разоружения и попытки некоторых государств, обладающих ядерным оружием, уклониться от своих юридических обязательств посредством выдвижения неприемлемых инициатив, с тем чтобы отложить достижение цели ядерного разоружения на неопределенный срок. Сирия подчеркивает необходимость придания первоочередного значения осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению действия Договора в рамках соглашения о бессрочном продлении действия Договора, и прекращения маневров, проводимых некоторыми государствами, выступившими авторами этой резолюции, а также важность того, чтобы предстоящая обзорная Конференция призвала Израиль присоединиться к Договору в качестве неядерного участника и поставить все свои установки и деятельность под систему всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Председатель, вызовы, стоящие сегодня перед миром, эскалация одностороннего применения или угрозы применения силы в международных отношениях и вопиющие нарушения норм международного права требуют фундаментального пересмотра роли многосторонней дипломатии. Существует обязанность уважать цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и резолюциях Совета Безопасности, без каких-либо двойных стандартов. Ввиду все большего несоблюдения договорных обязательств, связанных с предотвращением распространения ядерного оружия и контролем над ним, эскалации угроз милитаризации, начала гонки вооружений в космическом пространстве и возросшего риска получения и применения оружия массового уничтожения террористическими группами, жизненно важно возобновить работу Конференции по разоружению и восстановить ее роль и переговорный мандат.

В этом контексте Сирия вновь заявляет о своей поддержке принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции с переговорным мандатом, охватывающим четыре ключевых пункта повестки дня и другие пункты, а также начала на Конференции переговоров по проекту международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма на основе текста, предложенного Российской Федерацией. Когда в марте

этого года наши заседания были прерваны, Конференция добилась незначительного прогресса в согласовании программы работы, несмотря на энергичное начало годовой сессии под председательством Алжира. Доклад предыдущего австралийского председательства о результатах проведенных им обширных консультаций показал степень расхождения позиций и отсутствие консенсуса относительно того, как продвигаться вперед в работе Конференции и выйти из тупика. Он также продемонстрировал необходимость активизировать усилия для урегулирования озабоченностей всех государств-членов, избегая при этом установления условий и попыток навязать конкретное видение и политическую повестку дня для работы Конференции.

Сирия высоко оценивает усилия, предпринятые чередующимися председателями Конференции в этом году. Мы надеемся, что мы сможем добиться прогресса в течение оставшейся части нынешней сессии и что первое председательство на сессии следующего года начнет скорейшие консультации, направленные на достижение всеобъемлющей и сбалансированной программы работы на основе пунктов повестки дня Конференции, которая будет учитывать озабоченности всех государств-членов. Тот факт, что в предшествующие годы Конференции удавалось вести переговоры и успешно заключать важные соглашения, следуя существующим методам работы, подтверждает то, что проблема заключается не в самих методах работы, а в политической воле двигаться вперед. Мы рассчитываем на работу с будущими председателями на этой основе в целях достижения консенсуса.

Глобальная чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, вызванная пандемией COVID-19, подчеркнула важность восстановления духа многосторонности и международного сотрудничества, а также необходимость поддержания усилий и потенциала государств в борьбе с этой чрезвычайной ситуацией. Мы сожалеем, что призывы Генерального секретаря в этом отношении не получили должного отклика. Хотя в этом году пандемия COVID-19 и затруднила работу Конференции по разоружению, условия, созданные пандемией, могли бы также дать возможность придать новый импульс роли Конференции в деле продвижения вперед в области разоружения и перенаправления миллиардов долларов, расходуемых на разработку новых видов оружия, включая ядерное оружие, на поддержание национальных и международных усилий по решению проблем здравоохранения и экономических проблем, вызванных пандемией, а также на возрождение экономики и развития.

В заключение следует отметить, что в одном из заявлений, сделанных сегодня утром, было упомянуто об опасности поддержания терроризма в регионе и о ситуации в Сирии. Для того чтобы поместить этот вопрос в надлежащий контекст, я хотела бы уточнить, что терроризм в Сирии, ведущий к гибели сирийцев, осуществляется при идеологической, военной и финансовой поддержке определенных государств региона. Не должно быть никаких манипуляций и путаницы между ролью тех, кто оказывал поддержку терроризму в Сирии, и ролью тех, кто помогал поддерживать усилия сирийского правительства в борьбе с ним. В этом зале не должно быть двойных стандартов, когда речь идет о терроризме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Мохаммад, за ваше заявление и за ваши теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово Исламской Республике Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку это первый случай за последние две недели, когда мы можем встретиться в многостороннем формате, я обязан воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наши искренние соболезнования народу и правительству Ливана в связи с трагическими взрывами в Бейруте. Наши мысли и молитвы с великим народом Ливана.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить Бангладеш и вас лично с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашей поддержке и сотрудничестве. Я хотел бы также поблагодарить секретариат за его усилия.

Обстановка в области международной безопасности не только ухудшается, но и становится все более тревожной. Верховенство права на международном уровне, а также цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций подвергаются серьезным нападкам со стороны силовой и безрассудной односторонности. Доверие к системе Организации Объединенных Наций и многосторонним институтам и их эффективность серьезно подрываются. Это может нанести непоправимый, фатальный ущерб правовым и институциональным конструкциям, сложившимся за последние десятилетия. Это ставит под серьезную угрозу весь комплекс послевоенной многосторонности.

Соединенные Штаты, особенно при нынешнем режиме, предприняли ряд возмутительных нападков на международные договоры и многосторонние институты, агрессивно нарушая многие международные соглашения и безрассудно выходя из международных организаций. Соединенные Штаты являются единственным государством, которое одновременно вышло, в частности, из Совместного всеобъемлющего плана действий, Парижского соглашения, Всемирной организации здравоохранения, Совета по правам человека, Договора о ракетах средней и меньшей дальности и Договора по открытому небу. Соединенные Штаты также расширили свой криминальный послужной список, усиливая свои неизбирательные геноцидные односторонние санкции против огромных масс населения по всему миру и тем самым нарушая основные права человека тех людей, против которых они направлены.

Конференция по разоружению является лишь одной из давних жертв этого злонамеренного подхода. Соединенные Штаты заблокировали процессы ядерного разоружения и контроля над ядерными вооружениями в нарушение своих международных обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия на международном уровне, одновременно разрабатывая новые поколения ядерных вооружений. Соединенные Штаты не только милитаризовали Интернет и киберпространство, превратив их в инструмент принуждения и саботажа, но и намерены милитаризовать космическое пространство.

В августе 2020 года исполняется 75-я годовщина чудовищных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки двумя страшными ядерными устройствами. Соединенные Штаты покрыли себя позором, став первым и единственным государством, применившим ядерное оружие против другой страны. Международное сообщество должно объединить свои усилия в целях полной, транспарентной и необратимой ликвидации всего ядерного оружия и ни в коем случае не допускать того, чтобы какое-либо государство вновь применило его или угрожало его применением.

Есть все основания для беспокойства по поводу опасности ядерного оружия в Западной Азии. В то время как израильский режим, единственный, кто обладает ядерным оружием в нашем регионе, упорствует в своем вопиющем пренебрежении международным правом, отказываясь присоединиться к соответствующим международно-правовым режимам и продолжая обогащать свой ядерный арсенал, ядерная программа Саудовской Аравии добавляет еще одну сложность в этом и без того нестабильном регионе. Мы хотим, чтобы посол Саудовской Аравии затронул эту проблему в своем выступлении сегодня утром, вместо того чтобы создавать густую дымовую завесу, когда он обвинял других во всевозможных неправомерных действиях, ошибках и зверствах, которые саудовский истеблишмент сознательно совершает при поддержке и одобрении Соединенных Штатов по всему региону.

Саудовская Аравия как участник Договора о нераспространении ядерного оружия, безусловно, имеет право использовать ядерную энергию в мирных целях, и мы это право полностью признаем. Однако, несмотря на то, что Саудовская Аравия является участником Договора и имеет соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, она не соблюдает свои обязательства. Отсутствие транспарентности и сотрудничества с инспекторами Агентства породило реальную озабоченность по поводу цели и масштабов саудовской ядерной программы. Мы призываем саудовские власти выполнять свои обязательства по Договору и соглашению о гарантиях и сотрудничать с инспекционным режимом Международного агентства по атомной энергии.

Агентство и его Совет управляющих несут ответственность за выполнение своего инспекционного и проверочного мандата и представление отчета о состоянии саудовской ядерной деятельности, а также за предотвращение любого злоупотребления всеми лазейками в гарантиях. Остается выяснить, почему Агентство предпочло хранить молчание по этому поводу. Это, особенно в свете неоправданной поспешности и предубеждений в отношении мирной ядерной программы Ирана, которая находится под самым строгим режимом проверки и инспекций Агентства, может поставить под сомнение его беспристрастность и непредвзятость. Для Агентства было бы лучше всего защищать свой авторитет, беспристрастность, независимость и профессионализм от любых подозрений в обратном.

Пока же Иран призывает саудовские власти действовать как ответственный субъект в регионе, положить конец кровавой бойне и безжалостному разрушению Йемена, разорвать связь с насильственным экстремизмом и терроризмом, которые терзают некоторые арабские страны, в том числе Сирию, и позволить странам региона восстановить коллективное доверие и извлекать выгоду из тесных уз солидарности и добрососедства, чтобы жить в мире и согласии.

Ухудшение условий безопасности во всем мире сделало Конференцию по разоружению и ее мандат более актуальными, чем когда-либо ранее. Деграцию условий безопасности не следует использовать в качестве предлога для дальнейшей эскалации гонки вооружений или свертывания существующих договоров о вооружениях. Она, скорее, должна служить срочным стимулом для ускорения процесса разоружения, в особенности ядерного разоружения. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует продемонстрировать свою политическую волю к достижению ядерного разоружения. Единственной гарантией устранения угрозы, создаваемой ядерным оружием, является транспарентная, необратимая и полная ликвидация всего ядерного оружия. Согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, как это было единогласно подтверждено Международным Судом, «существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Это эксплицитное юридическое обязательство, не имеющее никакой двусмысленности или обусловленности. Отсутствие политической воли к достижению прогресса в области ядерного разоружения не может быть компенсировано чрезмерным акцентом на нераспространение.

Я хотел бы еще раз отметить роль и мандат Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Мы знаем, что политическая воля является необходимым условием для любых конструктивных переговоров по осуществлению этого мандата. Нельзя заставлять международное сообщество бездействовать, и его нельзя принуждать к соглашательству.

Г-н Председатель, в ответ отчасти Соединенным Штатам и отчасти Саудовской Аравии, которые, наряду с израильским режимом, являются единственными сторонами, которые злонамеренно нацелились на торпедирование Совместного всеобъемлющего плана действий и соответствующей резолюции, резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности в силу своего презрения к международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, я хотел бы зачитать выдержку из опубликованного совсем недавнего заключения министра иностранных дел Исламской Республики Иран Зарифа:

В июле 2015 года Иран, Соединенные Штаты, Россия, Китай, Великобритания, Франция и Германия подписали эпохальное соглашение, направленное на урегулирование любых озабоченностей по поводу исключительно мирного характера нашей ядерной программы и избавление иранского народа от бесчеловечных и несправедливых санкций. В рамках Совместного всеобъемлющего плана действий Соединенные Штаты и другие подписавшие его стороны также совместно выступили соавторами резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая охватывает ядерную сделку и к которой прилагаются ее полные 90 страниц, закрепляя тем самым это соглашение в международном праве.

Однако в мае 2018 года администрация Соединенных Штатов заявила, что она в одностороннем порядке сделала выбор в пользу прекращения участия в Совместном всеобъемлющем плане действий. С тех пор Иран и остальная часть международного сообщества находятся в необычайном положении, наблюдая, как Соединенные Штаты становятся первым правительством в истории Организации Объединенных Наций, не только нарушающим обязательную резолюцию, которую оно само спонсировало, но и наказывающим те правительства и компании, которые поддерживают международное право, выполняя его положения. Как я предупреждал Совет Безопасности в прошлом месяце, этот статус-кво не является ни желательным, ни устойчивым. Таким образом, мы находимся на перепутье.

Дезинформационная кампания администрации Соединенных Штатов, в том числе лживые и фальшивые заявления относительно регионального консенсуса по поводу последствий того, что оставшиеся подписанты Совместного всеобъемлющего плана действий поддержат положения сделки, включая нормализацию оборонного сотрудничества Ирана с миром в октябре, является уловкой, чтобы скрыть свои реальные, более злонамеренные мотивы: не добившись провала резолюции 2231 после более чем двухлетнего самого жестокого «максимального давления», когда-либо оказывавшегося на страну, включая лишение простых иранцев доступа к лекарствам и медицинскому оборудованию на фоне самой смертоносной пандемии, которую видел мир за многие десятилетия, теперь Соединенные Штаты надеются злоупотребить своей ложной интерпретацией положений той же резолюции, от которой они отказались в 2018 году, чтобы окончательно уничтожить ее. Это глубоко злонамеренное поведение Соединенных Штатов очевидно во всей Организации Объединенных Наций, где они стараются использовать саму Организацию Объединенных Наций для эффективного уничтожения этого всемирного форума.

В этом уравнении нужно учитывать ряд ключевых вопросов и последствий.

Прежде всего, можно задаться вопросом, почему или каким образом крах единственной резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по узкому вопросу связан с более широкой картиной. Такая связь действительно есть, ибо, прежде всего, это было бы эпохальной неудачей для дела многосторонности, если Совет Безопасности был бы принужден торпедировать свою собственную резолюцию. Если все державы не будут уважать принципы, для воплощения которых был создан Совет, он не сможет выполнять свои обязанности, и ни одна страна не сможет признать его авторитет.

Если Соединенным Штатам будет позволено и далее следовать по этому пути, то мир скатится назад к норме «сильный всегда прав». И хотя это может показаться привлекательным для приверженцев «холодной войны», ищущих новые цели, даже у этой нормы есть свои пределы. Ибо обе сверхдержавы прошлого столетия столкнулись с ослаблением своего международного влияния в результате военного поражения в Афганистане, стране с валовым внутренним продуктом, который в 14 раз меньше, чем годовой доход корпорации «Apple».

Мы также видим в последние годы, как администрация Соединенных Штатов — параллельно с ее нападками на международные институты и соглашения — старается подменить международное право своими собственными внутренними законами. На практике это означает, что теперь не европейские национальные правительства, а Министерство финансов Соединенных Штатов решает, с кем европейские компании могут вести бизнес — будь то в рамках резолюции 2231 или их собственной жизненно важной газовой артерии «Северный поток».

Расширить юрисдикцию своих внутренних законов до сих пор стремились главным образом Соединенные Штаты, однако ничто не говорит о том, что здесь они сохраняют монополию.

[...]

Таким образом, международное сообщество в целом и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в частности стоят перед важным решением: сохранять ли нам уважение к верховенству права или же вернуться к закону джунглей?

Иран доказал свою стойкость и решительную реакцию на агрессивные нападки, и я уверен, что в ближайшие несколько недель и месяцев, которые будут иметь крайне важное значение, члены Совета Безопасности отвергнут предвыборные попытки загнанной в угол администрации Соединенных Штатов превратить то, что было дипломатическим достижением XXI века, в бесполезное упражнение и уничтожить то, что осталось от многосторонности и международного права.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и ваши теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Индии Панкаджу Шарме.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Индия рада видеть Бангладеш, также являющуюся членом Группы 21 и соседней страной, с которой она поддерживает тесные и дружественные двусторонние отношения, на посту Председателя. Индия присоединяется к заявлению Группы 21, оглашенному сегодня послом Корчо как Председателем этой Группы.

Г-н Председатель, сегодня Конференция вновь стала свидетелем вопиющего злоупотребления этим благородным форумом со стороны Пакистана. Однако я не удостою Пакистан ответом, поскольку он его не заслуживает и лучше его игнорировать. Позиция Индии хорошо известна и не нуждается в повторении.

Прежде чем я завершу свое выступление, моя делегация заверяет вас в своей полной поддержке и сотрудничестве, пока вы продолжаете умело руководить нашей работой до конца вашего срока полномочий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за ваши теплые слова и за краткость вашего заявления. Далее у меня идет представитель Саудовской Аравии.

Г-н Альмади (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы воспользоваться правом на ответ, чтобы ответить на заявление главы иранской делегации, в котором содержался ряд необоснованных обвинений и неточностей.

Прежде всего я хотел бы отметить, что иранский режим всегда заявлял, что он поддерживает инициативы Конференции по разоружению и все усилия по выходу из тупика на этом переговорном форуме. Однако, как это хорошо известно жителям региона, Иран действует противоречивым образом. С одной стороны, он заявляет, что он обеспокоен гуманитарной ситуацией в Йемене, а с другой — снабжает боевиков-хуситов смертоносным оружием, используемым для убийства ни в чем не повинных мирных жителей. В последнее время коалиционные силы и военно-морские силы некоторых дружественных государств успешно выявляли, отслеживали, перехватывали и задерживали иранские суда, груженные оружием, предназначенным для их союзников-хуситов в Йемене. Совсем недавно, 13 февраля, Военно-морскими силами Соединенных Штатов было перехвачено иранское судно, груженное 150 ракетами, которые предназначались для использования боевиками-хуситами против ни в чем не повинных людей и законного правительства.

Во-вторых, представитель Ирана упомянул о многих неточностях в этом зале, чтобы прикрыть отвратительные преступления, совершенные их посредниками-хуситами в Йемене и других частях региона. Я хотел бы напомнить вам, что войну в Йемене начало не Королевство. Это хуситская фундаменталистская террористическая группировка, поддерживаемая Ираном, выступила против легитимности и законного президента Йемена, изгнала его из Саны и затем в Адене убила его. Все это было сделано для того, чтобы заложить основы иранского влияния в регионе и получить разменную монету на международном уровне. На основе резолюции 2216 (2015) Совета Безопасности была создана Коалиция в поддержку законности в Йемене, призванная помочь восстановить власть. Это было задокументировано в докладах Организации Объединенных Наций. Нельзя игнорировать тот факт, что Иран поддерживает негосударственные группировки, такие как экстремистская группировка хуситов, посылая им технологии создания баллистических ракет. Он также поддерживает другие экстремистские группировки в регионе, такие как «Хизбалла». Он вербует детей и бомбит ни в чем не повинных людей в Йемене, а его боевики осаждают и морят голодом деревни и города, которые отказываются выполнять указания террористических групп хуситов. Они без разбора закладывают мины в освобожденных районах, блокируют автоколонны с гуманитарной помощью и перенаправляют их в лояльные им районы, чтобы наказать и заморить голодом тех, кто поддерживает законное правительство. Все это практикуется Ираном не только в Йемене, а во всех регионах, в которых он имеет влияние.

В заключение, показав, что Иран причастен к этим враждебным актам против народа моей страны, я повторяю призыв Королевства ко всем заинтересованным государствам поставить безопасность и мир в регионе выше всех других интересов, что будет достигнуто путем возобновления решения о запрете продажи оружия Ирану.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Теперь у нас посол Соединенных Штатов Америки, который подключится дистанционно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Спасибо, г-н Председатель. Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но мне нужно воспользоваться моим правом на ответ.

Позвольте начать с Сирии. Замечания представителя режима Асада откровенно не вызывают доверия. Сирия не в том положении, чтобы говорить о соблюдении Соединенными Штатами какого-либо соглашения по контролю над вооружениями. Режим Асада неоднократно применял химическое оружие против собственного народа в нарушение Конвенции по химическому оружию, которая, как я хотел бы напомнить каждому, была согласована на Конференции по разоружению. Недавнее решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия четко показало международное осуждение применения химического оружия Сирией. Мы призываем Сирию прекратить применение химического оружия против своего народа и призываем ее поддерживающие ее стороны прекратить помощь и пособничество режиму.

Что касается Ирана, то представитель Саудовской Аравии в основном сказал все, но я считаю, что важно иметь в виду, что когда мы говорим об Иране, мы говорим о государстве, являющемся ведущим в мире спонсором терроризма. Он также является ведущим в мире захватчиком заложников. За последние 40 лет он совершил террористические нападения на ряд стран по всему миру, в результате которых погибли граждане многих стран, представленных в зале Конференции по разоружению. Он финансирует «Хизбаллу», ХАМАС и повстанцев-хуситов, как указал представитель Саудовской Аравии. Если взглянуть на все это в совокупности, то именно Иран является международным изгоем, это просто и ясно.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий, то мы знаем, что, когда под ним еще не высохли чернила, Иран финансировал своих марионеток на Ближнем Востоке, совершал жестокие нападения на невинных людей и поставлял своим региональным прихвостням баллистические ракеты. И опять же, это режим, который не имеет абсолютно никакого доверия. Мы сделаем крайне трудным для этого

режима получение средств, которые он использует для осуществления своего террора не только на Ближнем Востоке, а во всем мире.

Мое последнее замечание в отношении Ирана касается того, что происходит в Совете Безопасности в Нью-Йорке. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен выполнять свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он должен продлить эмбарго на поставки оружия Ирану. Нельзя допустить, чтобы Иран поставлял оружие террористическим группировкам и их марионеткам. В прошлом году Иран совершал диверсии против танкеров, нагло нападал на своих соседей и неоднократно нарушал ограничения на поставки оружия, изложенные в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. В свете этой деятельности неспособность продлить эмбарго на поставки оружия будет чревата еще большим насилием и нестабильностью на Ближнем Востоке. Международное сообщество просто не может этого допустить.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Следующим в моем списке повторно значится представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-жа Мохаммад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотела бы обратить внимание посла Соединенных Штатов Америки на то, что я являюсь представителем прекрасной и суверенной страны под названием Сирийская Арабская Республика, как она известна во всем мире. Я горжусь тем, что президентом этой страны является г-н Башар Асад. Я не знаю, является ли Конференция по разоружению лучшим местом для обсуждения вопроса о химическом оружии. Я хотела бы поблагодарить находящихся с нами устных переводчиков за их усилия, однако моя делегация желает отметить, что английский перевод заявления Сирийской Арабской Республики не совсем точно отражает его содержание. Моя делегация просит включить точный перевод этого заявления на английский язык на основе арабского варианта, представленного секретариату, в стенографический отчет об этом заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Мохаммад, ваши замечания приняты к сведению. Я надеюсь, что секретариат также принял их к сведению. Далее идет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Посол Соединенных Штатов спросил меня об отношениях между Коммунистической партией Китая и китайским народом. Итак, на каком основании я говорил об этом на сегодняшнем утреннем заседании? Я думаю, что, возможно, он имел в виду дать мне возможность представить всем присутствующим здесь характер отношений между Коммунистической партией Китая и китайским народом в нескольких предложениях, даже если такого рода содержание не имеет прямого отношения к работе Конференции. Я не буду отнимать у всех слишком много времени.

Не далее как в прошлом месяце Гарвардская школа управления им. Кеннеди в Соединенных Штатах опубликовала доклад под названием «Понимание устойчивости КПК: хронологически развернутое обследование китайского общественного мнения». Три эксперта Школы им. Кеннеди на протяжении 13 лет провели восемь обследований и опросили более 30 000 китайских граждан в городах и сельской местности. В докладе был сделан вывод, что Коммунистическая партия Китая имеет прочную основу для власти и что ее устойчивость обусловлена тем, что ее широко поддерживает народ: удовлетворение правительством выражают более 93 процентов населения. Я рекомендовал бы моему американскому коллеге ознакомиться с этим докладом.

Я упомянул об этом сегодня утром, и я конкретно сказал, что Конференция является межправительственным переговорным органом, а не форумом для разнузданной клеветы и критики в адрес партии, находящейся у власти в какой-либо стране. Надеюсь, моих слов будет достаточно, чтобы положить конец критике правящих партий других стран со стороны любой делегации на этой Конференции. Я не желаю, чтобы посол Соединенных Штатов снова выступал с подобной критикой Коммунистической партии Китая, точно так же, как я не намерен выступать с какой-либо критикой республиканского правительства в Соединенных Штатах. Мы — послы наших соответствующих стран, и мы здесь для того, чтобы вести

переговоры от имени наших правительств. Работа Конференции требует особого внимания к дипломатическому протоколу и стандартам.

Когда я поднял этот вопрос сегодня утром, моя главная цель состояла в том, чтобы напомнить членам Конференции о серьезном негативном воздействии, которое могут оказать на международный процесс контроля над вооружениями менталитет «холодной войны» и так называемая «новая холодная война». Не будут ли они оказывать влияние на направление и глубину международного процесса контроля над вооружениями — это вопрос, который каждый здесь должен тщательно рассмотреть и всесторонне обдумать. Китай не намерен вступать в «новую холодную войну» или дипломатическую войну с какой-либо страной, точно так же, как у меня никогда не было намерения ссориться с кем-либо здесь, на Конференции, потому что Конференция — это не место для ссор; это место для сотрудничества в диалоге и переговорах вокруг многостороннего контроля над вооружениями.

Что касается поднятого послом Соединенных Штатов вопроса о двустороннем диалоге по контролю над вооружениями между Соединенными Штатами и Китаем, то в моем утреннем заявлении я очень четко сказал, что Китай готов возобновить диалог для достижения общего понимания в области стратегической стабильности и контроля над вооружениями на основе равенства, взаимного доверия и взаимного уважения. Собственно, столицы двух стран уже общаются по этому предмету. Я предлагаю послу Соединенных Штатов обратиться за дополнительной информацией к специальному посланнику президента Соединенных Штатов по контролю над вооружениями послу Биллингсли.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я взял слово, чтобы кратко ответить на замечания, высказанные ранее на этом заседании индийской делегацией. К сожалению, но это вряд ли кого-то удивит, Индия продолжает уклоняться от рассмотрения серьезных вопросов, поднятых моей делегацией, вместо того чтобы заняться ими. Г-н Председатель, Конференция по разоружению ожидает любого опровержения или обоснования ряда безответственных заявлений индийского руководства по вопросам, которые входят в сферу компетенции этого форума и на которые моя делегация обращала внимание.

Индийская политика преднамеренного отвлечения и переключения внимания продолжается. Такая политика преследует четкую цель — избежать глобального контроля и ответственности за нарушение норм международного права в незаконно оккупированном Джамму и Кашмире. Пользуясь этой возможностью, я еще раз советую индийской делегации воздерживаться от этой бесполезной тактики, поскольку Конференция не является эхо-камерой для ее лжи. Вместо этого этот форум обязан принимать к сведению заявления, политику и незаконные действия, которые ставят под угрозу региональный и международный мир и безопасность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Следующий оратор — представитель Израиля.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием ваших функций в качестве Председателя Конференции по разоружению. Я хотела бы также выразить признательность Израиля предшествующим председателям и заверить вас в сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших обязанностей.

Г-н Председатель, мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран — страна, которая нарушает международные соглашения, подрывает стабильность на Ближнем Востоке, поощряет несоблюдение и несет ответственность за распространение оружия в нашем регионе, — использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я вижу, что слово вновь желает взять представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хочу воспользоваться нашим правом на ответ по поводу того, что было сказано представителем Саудовской Аравии и послом Соединенных Штатов. Всего одно предложение в адрес Саудовской Аравии: я хотел бы подчеркнуть, что если не саудовцы, то кто другой является крестным отцом террористических групп — в плане идеологии — или — в плане нефтедолларов — их банкирами?

Для наших американских коллег я должен подчеркнуть, что тот же самый посол на Конференции по разоружению аплодировал Совместному всеобъемлющему плану действий и восхищался им как позитивным и замечательным достижением многосторонней дипломатии. Конечно, он очень искусно отвлекает внимание этого уважаемого форума, прибегая к нелепостям. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Итак, я вновь вижу, что в третий и, надеюсь, последний раз слово желает взять посол Соединенных Штатов Америки Роберт Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) (*выступает по видеосвязи*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел сказать, что я испытываю очень большое уважение к китайскому послу. У меня просто были некоторые вопросы по поводу того, каким образом Коммунистическая партия Китая оценивала или могла в основном утверждать, что народ Китая любит Коммунистическую партию. Мне трудно поверить, что гарвардское исследование — это то, по чему Китай оценивает уровень поддержки Коммунистической партии, но я оставляю это на усмотрение наших китайских коллег, если они захотят продолжить.

Единственный вопрос, который у меня был в отношении приверженности Китая контролю над вооружениями, заключается в том, почему Китай не ответит на письмо от декабря 2019 года. Я чувствую, что к этому времени — сейчас прошло уже более восьми месяцев — мы, вероятно, не получим ответа, но важно отметить, что мы пытались выйти на эти двусторонние дискуссии и получили отказ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Последним оратором в моем списке вновь значится представитель Саудовской Аравии — кажется, также в третий раз.

Г-н Альмадхи (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, благодарю вас за то, что вы вновь предоставили мне слово. Я просто хотел ответить на утверждения иранского представителя по поводу отношений между Саудовской Аравией и Международным агентством по атомной энергии. Я хотел бы сказать, что Королевству нечего скрывать по этому вопросу и оно прекрасно сотрудничает с Агентством. На самом деле, согласно сообщениям Агентства, именно Ирану есть что скрывать в отношении своей ядерной программы. Мы еще раз призываем Иран сотрудничать с экспертами Международного агентства и позволить им осуществлять мониторинг деятельности ядерных реакторов согласно соответствующим международным стандартам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово.

В ответ на то, что было сказано здесь представителем сионистского режима, — в ответ на попытки сионистского режима выдать желаемое за действительное — я должен пояснить, что мой посол назвал его злонамеренной стороной. Он не заслуживает того, чтобы называться государством, и мы никогда не признаем его в качестве такового.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Слово вновь имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Очень просто, что касается двух вопросов, которые только что поднял посол Соединенных

Штатов, то, я полагаю, я достаточно четко ответил на них в моем выступлении в порядке осуществления права на ответ.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом, будем надеяться, наша работа на сегодня завершена, но я вижу, что слова просит представитель Беларуси — страны, которая будет занимать председательский пост следующей.

Г-н Пыталев (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель, дамы и господа, Постоянный представитель Беларуси сейчас находится за пределами Женевы, но я от лица нашей делегации хотел бы сегодня озвучить предварительные планы белорусского председательства.

Существующие в настоящее время бюджетные ограничения на количество пленарных заседаний, которые могут быть проведены в гибридном формате, вынуждают нас весьма тщательно выстраивать приоритеты нашего председательства. Этот год был, по объективным причинам, непростым для Конференции. Тем важнее для нас вынести из него позитивные моменты и создать фундамент для последующей работы. В этой связи основное внимание будет уделено нами процессу принятия доклада Конференции, который, как мы полагаем, будет носить технический характер и отражать только факты.

На первом пленарном заседании белорусского председательства, которое запланировано на 28 августа в гибридном формате, мы предполагаем представить Конференции первую редакцию проекта доклада. Далее, друзья, в зависимости от вашей реакции, мы будем открыты для консультаций по проекту в таком формате и в таком составе, который потребуется: онлайн или очно, как будет необходимо. 15 сентября, в последнюю неделю нашего председательства, мы намерены провести еще одно гибридное пленарное заседание, задачей которого будет принятие доклада.

Вместе с тем нам не хотелось бы, чтобы белорусское председительство свелось хоть и к такой важной, но все же в основном процедурной функции, и намерены внести субстантивный вклад в работу Конференции. Развитие науки и технологий с каждым годом оказывает все большее влияние на режим нераспространения и контроля над вооружениями. Растет уровень риска получения новых видов оружия массового уничтожения. В этой связи актуальной является белорусская инициатива о принятии резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Беларусь намерена внести соответствующий проект резолюции на рассмотрение Первого комитета сессии Генеральной Ассамблеи. В этой связи 8 сентября мы планируем также провести тематическое пленарное заседание Конференции, посвященное тематике новых угроз и связанных с этим подвопросов. На данный момент с учетом существующих бюджетных ограничений мы планируем, что это заседание пройдет в очном формате.

Хотел бы также от лица белорусской делегации и следующего белорусского председательства заявить, что если у какого-либо государства — члена Конференции имеются темы и вопросы, которые оно хотело бы обсудить с белорусским председательством, то мы открыты для консультаций и будем таковыми весь срок нашего председательства. Благодарю за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я считаю, что это было полезное предварительное уведомление в отношении предстоящего председательства Беларуси. На данном этапе, если вы позволите, я хотел бы высказать ряд заключительных замечаний.

Уважаемые делегаты, мы глубоко разочарованы тем, что не удалось согласовать какую-либо программу работы и что из-за расхождений в позициях по ключевым вопросам субстантивные переговоры не продвигаются вперед на протяжении десятилетий. Пожалуй, пришло время для некоторого самоанализа по поводу затяжного тупика на Конференции по разоружению.

Все дело в нашей недостаточной воле к тому, чтобы сделать Конференцию эффективной, или же в правилах процедуры, которые не способствуют достижению консенсуса? Можем ли мы даже сказать, что отсутствие надлежащего обзорного

механизма не позволяет нам выявить причины продолжающихся неудач? Многие считают, что ответы не совсем неизвестны. Для многих, опять же, правило консенсуса используется таким образом, что это ослабляет этот форум. Члены Конференции расходятся во взглядах не только по поводу ее приоритетов — собственно, правило консенсуса, которое так хорошо служило этому форуму в прошлом, как представляется, препятствует каждой попытке выйти из тупика. Пожалуй, есть и другие причины, которые делают Конференцию неэффективной как процесс. Поэтому нам следует конкретно, но всесторонне — с учетом более широких интересов человечества — задуматься над тем, как двигаться вперед. Именно здесь нам нужна политическая воля и руководство со стороны наших лидеров.

Неудивительно, что тупиковая ситуация на Конференции заставила многих говорить о том, что переговоры следует проводить вне рамок Конференции. Фактически, все основные соглашения по контролю над вооружениями и разоружению, принятые в последние годы, были плодами переговоров, проведенных вне Конференции. Примерами служат Оттавская конвенция (о противопехотных минах), Конвенция по кассетным боеприпасам, Договор о торговле оружием и Договор о запрещении ядерного оружия. В соответствии с нашим национальным обязательством в отношении всеобщего и полного разоружения мы рассматриваем эти документы как успехи в области разоружения.

Многие могли бы сказать, что тупик на Конференции, единственном многостороннем форуме для переговоров по разоружению, является шагом назад для всех нас. В то же время нам не следует забывать, что прошлые успехи Конференции подкрепляют ее перспективы и являются весомым аргументом в ее пользу. Для нас Конференция обладает огромным потенциалом, который остается неиспользованным. Мы по-прежнему убеждены в том, что при наличии необходимой политической воли, адекватной гибкости и компромисса государства-члены смогут помочь восстановить актуальность и авторитет Конференции в ближайшие дни.

Уважаемые коллеги, сегодня утром мы слышали заявления, в которых была выражена озабоченность по поводу бюджетной ситуации и ее влияния на работу Конференции. Опять же, в начале сегодняшнего утра Генеральный директор в своем вступительном заявлении объявила о том, что вскоре она проведет брифинг, который, следует надеяться, даст ответ на эти озабоченности.

Я хочу закончить на личной ноте. Меньше чем через две недели я завершу 35-летнюю дипломатическую карьеру, дважды отслужив в Женеве. Для меня было исключительной привилегией и честью представлять мою страну. Сегодня Бангладеш хорошо известна как ярый сторонник и поборник многосторонности и международного сотрудничества в деле обеспечения международного мира, безопасности и развития. В контексте наших усилий по достижению этих целей и продвижению наших национальных интересов я вспоминаю прекрасную поддержку и помощь многих нынешних и прошлых коллег в дипломатических миссиях, в учреждениях Организации Объединенных Наций и в других международных организациях в Женеве. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить мою искреннюю признательность и благодарность всем вам за вашу дружбу, добрую волю и выдающееся сотрудничество. Я очень сожалею, что продолжающаяся пандемия лишает меня более личной возможности попрощаться с вами. Желаю вам дальнейших успехов в вашей профессиональной деятельности, крепкого здоровья и благополучия в личной жизни.

И наконец, я не могу завершить, не выразив мою искреннюю признательность секретариату и устным переводчикам за их напряженную работу на сегодняшнем пленарном заседании. Я вам очень благодарен и желаю всего самого наилучшего. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 25 мин.